

Аффективно-лабильный темперамент

Аффективно-лабильные, или (при ярко выраженных проявлениях) циклотимические, личности - это люди, для которых характерна смена гипертимических и дистимических состояний. На передний план выступает то один, то другой из этих двух полюсов, иногда без всяких видимых внешних мотивов, а иногда в связи с теми или иными конкретными событиями. Любопытно, что радостные события вызывают у таких людей не только радостные эмоции, но также сопровождаются общей картиной гипертимии: жаждой деятельности, повышенной говорливостью, скачкой идей. Печальные события вызывают подавленность, а также замедленность реакций и мышления.

Причиной смены полюсов не всегда являются внешние раздражители, иногда достаточно бывает неуправляемого поворота в общем настроении. Если собирается веселое общество, то аффективно-лабильные личности могут оказаться в центре внимания, быть "заводилами", увеселять всех собравшихся. В серьезном, строгом окружении они могут оказаться самыми замкнутыми и молчаливыми. Этот темперамент также имеет параллель среди психических заболеваний - маниакально-депрессивный психоз, который также проходит как бы между двумя полюсами. Однако этиологическая связь в этом случае не обязательна.

Можно было бы предположить, что лабильность внутреннего состояния связана с наследственным совмещением гипертимического и дистимического темперамента, т.е. одна черта унаследована от отца, другая - от матери. Однако мои наблюдения (1963 г.) показали, что такое совмещение не вызывает аффективной лабильности. Напротив, в подобных случаях возникает взаимокompенсация, обуславливающая появление синтонного темперамента, для которого характерно постоянно ровное, нейтральное настроение. При этом наблюдается картина, подобная той, которая встречается при сочетании истерических и ананкастических черт характера. Весьма показательно, что сочетание акцентуированных или психопатических личностных черт в том или ином человеке не усиливает акцентуацию или психопатию, напротив, оно ведет к выравниванию характера, т.е. к норме. Это наблюдение представляет интерес в первую очередь для тех, кто склонен усматривать в психопатиях нечто принципиально отрицательное. Между тем две психопатии, сложенные вместе, могут дать в результате норму. Привожу пример аффективно-лабильной личности (ранее эта личность была описана Унгер).

Христина Ш., 1925 г. рожд. Отец, погибший во время войны, был живым, энергичным человеком, страстным филателистом, любителем футбола и душой общества. Мать и сейчас еще трудится на кондитерской фабрике, она человек деятельный, ударница труда, хотя склонна иногда впадать в "черную меланхолию", очень религиозна. У Ш. три сестры, все три - живые, культурные, предприимчивые особы.

Ш. была очень живым ребенком, в школе возглавляла "разудалую компанию"; школу посещала охотно, училась хорошо, но с 5-го класса стала "сдавать". Родители хотели, чтобы Ш. стала учительницей, она же мечтала стать пианисткой (на рояле играет с семилетнего возраста). Когда Ш. было 12 лет, она вместе с сестрой предприняла попытку побега, но их вскоре вернули домой. В назревавшем конфликте с будущей профессией помогла, как это ни странно, война. В военные годы, чтобы обеспечить себе пропитание, сестрам пришлось работать домработницами. Ш. попала в семью музыкального руководителя театра. "Мне очень повезло", - говорит она. Директор устроил Ш. на работу в театр концертмейстером. Правда, эта деятельность из-за постоянных интриг в театре мало удовлетворяла Ш., но сама по себе работа с музыкой была для нее радостью. По ночам девушка часто не спала: "вгрызалась" мыслями в тяжелую, "душную" атмосферу интриг в театре.

С 1952 г. Ш. работает пианисткой в оркестре танцевального ансамбля, с 1954 г. - пианисткой в оркестре, затем концертмейстером хора. В этот же период оканчивает школу по работе с кадрами. На протяжении всех этих лет Ш. бодра, оптимистична, предприимчива. Изредка бывали моменты разочарования, тоски, но они быстро проходили.

С 1955 г. Ш. начала работать в активе народных заседателей. Постоянный активный контакт с людьми ее сначала радовал, но затем Ш. стали обуревать мысли об "океане горя", которым представлялся ей мир, и эта работа показалась Ш. невыносимой.

С 1956 г., закончив краткосрочные курсы, работает на производстве статистиком. В период обучения на курсах она выделялась на семинарах способностями и четкими ответами. В 1959 г. перешла на новую работу - плановиком в системе народного питания. Но эта работа у нее не спорилась, она допускала много ошибок. После рабочего дня Ш. часто охватывало отчаяние. Она снова меняет место работы, занимает должность калькулятора, но на работу ходит с отвращением. Вечером начинаются раздумья, самобичевание и страх перед наступающим днем.

Так продолжалось до 1962 г. Ш. все время была склонна к пессимистическому самоанализу, лишь изредка появлялись просветы. Почувствовав полную неспособность работать, Ш. обратилась к нам. В нашем стационаре она сначала была подавлена, всю вину за многочисленные свои срывы брала на себя. Но постепенно к ней стала возвращаться жизнерадостность, бодрость. "У меня бывают гнусные черные полосы", - говорила она и добавляла, что монотонная работа губит ее. "Но теперь все прошло", - радовалась Ш. Она собиралась, выписавшись, организовать вокальный ансамбль.

В интимной жизни у Ш., по ее словам, твердые принципы. В 22 года она познакомилась со своим будущим мужем и по сей день является женой этого "замечательного, глубоко порядочного человека". Но счастливый брак омрачает сознание, что муж из-за нее развелся со своей первой женой. Иногда она думает, что все ее неудачи не что иное, как наказание, ниспосланное ей за то, что она разбила семью.

Ребенком Ш., несомненно, обладала гипертимическим темпераментом. Во время войны были периоды угнетенности, когда она сторонилась своих сотрудников. После войны начинается ряд беспечных, безоблачных лет. С гипертимической легкостью она преодолевает сложные препятствия и добивается значительных профессиональных успехов. Жизнь в этом периоде лишь изредка омрачается кратковременными периодами угнетенности. В 1955 г. наступает длительный период подавленности с депрессивными мыслями. В 1956-1958 гг. появляется просвет, а с 1959 по 1962 год Ш. вновь погружается в глубокую депрессию. Работать в это время не может совсем.

В клинике мы довольно детально ознакомились с обеими сторонами ее темперамента: и с дистимической, и с гипертимической. В разговоре на серьезные, тяжелые темы Ш. склонна была подходить к своей жизни критически и винить за все провалы и срывы только себя. На темы радостные она реагировала с живостью, становилась разговорчивой и весьма веселой. Вероятно, ее поведение и в прежние годы колебалось от одного полюса к другому гораздо чаще, чем об этом можно судить по ее рассказам. Такое предположение подтверждается наблюдениями в клинике: здесь мы за сравнительно короткое время оказались свидетелями весьма частой смены ее "циклов".

Автор - Карл Леонгард "Акцентуированные личности"